

практики, сама политика будет являться жертвой агрессии личностей, не реализовавших себя в других профессиональных сферах деятельности (А. Адлер). Агрессивность элит и их лидеров заключается в подобном рода неудовлетворенности и неуверенности в своих силах. Профессионализация политического класса может способствовать понижению уровня его агрессивности и сделать войну реально невозможным средством решения политических вопросов.

Литература

1. Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО (У), 2010. 600 с.
2. Вартумян А. А., Поляков А. В. Региональные политические элиты: формирование, строение, институционализация. Ставрополь: СГУ, 2004. 112 с.
3. Ветренко И. А. Игровые технологии при разрешении политических конфликтов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 4.
4. Гайнутдинова Е. В. Мотивационные критерии феномена «элиты» в условиях модернизации общества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3 (36).
5. Кант И. К Вечному миру. Философский проект. 1795. // Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 7. 495 с.
6. Карабущенко Н. Б. Теоретико-методологические основы психологии элит (история и современность). М.: РУДН, 2007. 273 с.
7. Карабущенко Н. Б. Особенности проявления толерантности как свойства элитной личности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2 (35). С. 213–221.
8. Кудряшова Е. В. Региональные элиты в российском политическом процессе: актуальность фальсификации // Сохранение культурного наследия и проблемы фальсификации истории: в 2 т. / под ред. проф. П. Л. Карабущенко. Астрахань: АГУ, 2012. Т. 2. С. 174–179.
9. Лавров С., Ваи И. Уроки истории и новые рубежи // Российская газета. 24.08.2015. № 187 (6758). С. 9.
10. Подвойский Л. Я. Платонизм в русской культуре: очерки русской философской мысли. Астрахань: Р. В. Сорокин, 2012. 144 с.
11. Подвойский Л. Я. Платоносфера русской философской культуры. Астрахань. 2011. 212 с.
12. Понедельков А. В., Усманов Р. Х., Воронцов С. А. Роль и влияние административно-политических элит в процессе обеспечения национальной безопасности на Юге России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 2 (39). С. 234–244.
13. Снесарев А. Е. Философия войны. М.: Финансовый контроль, 2003. 332 с.
14. Элитология / под ред. проф. П. Л. Карабущенко. М.: Экон-информ, 2013. 618 с.

References

1. Ashin G. K. *Elitologiya: istoriya, teoriya, sovremennost*. Moscow, MGIMO (U) Publ., 2010. 600 p.
2. Vartumyan A. A., Polyakov A. V. *Regionalnye politicheskie elity: formirovaniye, stroeniye, institutsionalizatsiya*. Stavropol, SGU Publ., 2004, 112 p.
3. Vetenko I. A. Igrovyye tekhnologii pri razreshenii politicheskikh konfliktov. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2009, no. 4.
4. Gaynutdinova Ye. V. Motivatsionnye kriterii fenomena "elita" v usloviyakh modernizatsii obshchestva. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2013, no. 3 (36).
5. Kant I. K. Vechnomu miru. *Filosofskiy proekt. 1795. Kant I. Sbranie sochineniy*: in 8 vol. Moscow, Choro Publ., 1994, vol. 7, 495 p.
6. Karabushchenko N. B. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy psikhologii elit (istoriya i sovremennost)*. Moscow, RUDN Publ., 2007, 273 p.
7. Karabushchenko N. B. Osobennosti proyavleniya tolerantnosti kak svoystva elitnoy lichnosti. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2013, no. 2 (35), pp. 213–221.
8. Kudryashova Ye. V. Regionalnye elity v rossiyskom politicheskim protsesse: aktualnost falsifikatsii. *Sokhraneniye kulturnogo naslediya i problemy falsifikatsii istorii*: in 2 vol. Ed. by P. L. Karabushchenko. Astrakhan, AGU Publ., 2012, vol. 2, pp. 174–179.
9. Lavrov S., Vai I. Uroki istorii i novye rubezhi. *Rossiyskaya gazeta*, 24.08.2015, no. 187 (6758), p. 9.
10. Podvoyskiy L. Ya. *Platonizm v russkoy kulture: ocherki russkoy filosofskoy mysli*. Astrakhan, R. V. Sorokin Publ., 2012, 144 p.
11. Podvoyskiy L. Ya. *Platonosfera russkoy filosofskoy kultury*. Astrakhan, 2011, 212 p.
12. Ponedelkov A. V., Usmanov R. Kh., Vorontsov S. A. Rol i vliyaniye administrativno-politicheskikh elit v protsesse obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti na Yuge Rossii. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2014, no. 2 (39), pp. 234–244.
13. Snesearev A. Ye. *Filosofiya voyny*. Moscow, Finansovyy control Publ., 2003, 332 p.
14. *Elitologiya*. Ed. by P. L. Karabushchenko. Moscow, Ekon-inform Publ., 2013, 618 p.

ЭЛИТОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

Резаков Равиль Гарифович, доктор педагогических наук, профессор, Московский городской педагогический университет, Российская Федерация, 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., 4, E-mail: rarezakov@yandex.ru

Современные реформы высшего образования идут на фоне укрепления позиции элитных учебных заведений. Вопрос о качестве образования фактически является вопросом о перспективе производстве

новой профессиональной элиты. Именно выпуск элитного специалиста становится главным показателем эффективности и качества работы вуза. Этот критерий оценки определяет качество вуза и ИПС. Но этот процесс весьма трудоемкий и продолжительный во времени. Он требует как наличие высоких образовательных технологий, так и наработку определенных традиций по их использованию. Последнее предполагает глубокое психологическую и культурную перестройку общественного сознания и изменения самого отношения к подобного рода учебных учреждениям.

Ключевые слова: элита, элитология, образование, профессионализация, элитный университет, меритократия, реформа, эффективность

THE ELITOLOGY OF EDUCATION: THE CURRENT STATE OF A PROBLEM AND PROSPECTS OF ITS FUTURE DEVELOPMENT

Modern higher education reforms are against strengthening the position of elite educational institutions. The issue of the quality of education is a matter of fact, the prospect of producing a new professional elite. This edition of the elite specialist becomes the main indicator of the efficiency and quality of work of the university. This test determines the quality of the evaluation of the university and the faculty. But this process is very laborious and lengthy in time. It requires a high availability of educational technologies, and best practices of certain traditions on their use. The latter implies a profound psychological and cultural restructuring of public awareness and change of attitude to this kind of educational institutions.

Keywords: elite elitology, education, professionalization, elite university, meritocracy, reform, efficiency

В середине второго десятилетия двадцать первого века в элитологической дисциплине сложилось несколько научных направлений в изучении феномена элиты и элитности. Помимо традиционных политологической и социальной элитологии также стали выделять элитологию истории, культуры, психологии и образования [2; 27]. Развитие последней напрямую зависит от проводимых в стране реформ и от господствующих в мире научно-образовательных тенденций. Особенно на этот процесс оказывает влияние глобализация и либерализация образовательных систем, технологий и общей педагогической идеологии.

Как известно, главной целью любой реформы в сфере образования призвана сделать его как можно лучше. Лучшее – значит элитнее. Из этого следует, что всякое улучшение чего-либо есть процесс его элитизации. Поэтому в любой реформе мы вправе усмотреть скрытую (необъявленную, но заложенную) элитизацию, улучшение уже существующего качества. Но не всякая реформа заканчивается достижением этого искомого нового качества. Многие (а чаще всего так оно и бывает) топчутся на месте, не в состоянии сдвинуться вперед, ибо новое качество есть всегда отрицание своего прошлого бытия, отрицания себя вчерашнего, ради себя будущего [24, с. 26].

Но, что система образования в России нуждается в системной реформе, говорили многие и весьма давно. Но чаще всего только одними разговорами дело и ограничивалось. Министерство образования России всегда демонстрировало ложный оптимизм относительно положения дел в сфере образования. Проводимое им реформирование, скорее напоминает латание дыр, чем создание чего-то позитивно-нового. Как отмечают СМИ, « процесс деления на «элиты» и «быдло» пошел. Финансирование школ различается десятикратно: например, Москва и Северный Кавказ – в 40–50 раз... Но почему госбюджет всей страны в 2007 г. на образование потратил 278 млрд руб., а столица 127? Стоит ли удивляться, что средняя зарплата школьного педагога в столице – 23 тыс. руб., а учитель иностранного языка получает до 60 тыс.?» [23, с. 17]. Такой подход к реформированию образования действительно плодит ложную элиту и загоняет в число «массы-быдла» детей, которые обладают объективным потенциалом реального элитарного сознания. «Такое образование выполняет утилитарные цели, формирует не творца, а службу. Впрочем, как знать, может, такая задача и поставлена» [12, с. 14]. Развитие качества образования идет по формальному, а не реальному принципу.

В начале XXI в. мало кто будет оспаривать тезис о важности развития образования, науки и техники. «Верхи осознали важность науки для государства. В 2006 г. я написал письмо Путину с просьбой создать лабораторию сверхпроводимости. Положительный ответ был получен быстро, но три года длилась бюрократическая волокита. Чиновники в России любую идею загоняют в гроб. Вот четыре условия, которые необходимы для нормальной научной работы: зарплата, оборудование, жилье, быстрая... Мозги в России хорошие, научные школы имеют богатые традиции» [11, с. 4]. Однако практика (реализация умственного потенциала России) оставляет желать лучшего.

В начале 2000 гг. «канадский премьер публично благодарил российского президента за хорошую работу в сфере подготовки специалистов, обещал и впредь обеспечивать эту продукцию отечественного образования рабочими местами, даже числа какие-то назвал. После того визита В. В. Путин намеревался, помнится, подумать об этой ситуации... « Утечка мозгов» только на первый взгляд выглядит как рыночная аномалия. Россия действительно тратится, по инерции воспитывая ненужных своему «рынку» специалистов. Трудоустраивает их Запад и, значит, получает квалифицированные кадры даром!» [1].

Массовый отъезд советских ученых создал такое явление как российская научная диаспора. По мнению редактора международного журнала «International Review of Immunology» А. Шнейдера, диаспора эта весьма неоднородна – «подавляющее большинство в ней – это квалифицированные, но весьма посредственные исполнители, которыми руководят яркие лидеры, руководители лабораторий западных университетов. Но там среди блистательных лидеров есть и бывшие россияне, однако их совсем немного. Программа по возвращению ученых должна быть ориентирована именно на них, иначе все сведется к массовому притоку середняков» [цит. по: 20]. В этой связи предлагается привлекать в первую очередь научных лидеров, для чего следует создать специальный грантовый фонд. Научный уровень российской команды напрямую зависит от качества самого лидера. С ними в первую очередь и надлежит работать властям.

Аналитики отмечают, что российской «науке необходима серьезная реформа. Она должна взять все лучшее, что накоплено за предыдущие годы, и привести новое. Во главе угла российской науки должен стоять конкретный исследователь, именно на него надо «заточить» всю систему управления. А выделенные деньги перераспределить в пользу сильнейших, кто работает на мировом уровне» [20]. Именно создание не просто отдельно взятых элитных учебных заведений, а формирование целой системы (сети) подобных университетов должно в наибольшей мере содействовать успеху проводимой ныне в России реформы высшего образования.

Для западного общества элитные (престижные) учебные заведения давно уже стали нормой. Там давно уже существует многовековая традиция подобных престижных колледжей и университетов. Американский социолог и публицист К. Хейес в недавней своей работе «Сумерки элиты: Америка после меритократии» (2012) утверждает, что меритократическая элитность исходит из системы открытого высококачественного образования [28].

Подобная элитность рождается ещё в школе, для того чтобы потом расцвести в успешной социализации. «Именно в Хантерском колледже (Hunter College High School, NY) – вспоминает сам автор свое детство, – я впитал тот самый непредвзятый и самоуверенный космополитизм, который является характерной чертой современного американского правящего класса. Эту школу оживляет коллективное восхищение талантом и энергией ее учащихся и всеобщее чувство заслуженного превосходства». Выпускники таких элитных колледж «главной отличительной чертой» этих заведений называют «восторженно самодовольную преданность его студентов» [28] Формируется так называемая «счастливая элита» («The Joyful Elite»), которая считает себя вершителями судеб своей страны и мира.

Для многих выпускников элитных школ их *alma mater* является тем самым опознавательным знаком, который помогает им в дальнейшем ориентироваться в своей профессиональной деятельности. Возникают наподобие «землячества» выпускников конкретных элитных университетов и колледжей. Поэтому восхвалять свою «мать-кормилицу» считается у них хорошим тоном (возвращением долгов – благодарностью за полученную и энергией ее учащихся и всеобщее чувство заслуженного превосходства). «Эта преданность – продолжает далее К. Хейес, – происходит из глубоко укоренившегося убеждения в том, что Хантерский колледж, как никакое другое учебное заведение в стране, является воплощением меритократического идеала. В отличие от элитных колледжей, куда принимают на основании всех видов субъективных критериев – рекомендации, резюме, образцы подчерка, родительские наследства и собеседования – поступление в Хантерский колледж зависит только от одного «объективного» фактора – одного трехчасового теста. Если вы его сдали, вы поступаете, если не сдали – нет. При поступлении не учитывается то, что родители учились в этом колледже, и даже люди с хорошими связями не могут повлиять на решение о приеме... В нашей стране осталось очень мало учебных заведений, о которых можно сказать то же самое» [28]. Попутно признается, что вместе с расцветом индустрии изощренной и дорогостоящей подготовки к экзаменам, способы отбора новых учащихся Хантерского колледжа стали более зависимыми от социально-экономической иерархии Нью-Йорка. Пирамида достоинств стала зеркалом пирамиды богатства и культурного капитала [28]. Это всего лишь один пример, иллюстрирующий нам рабочую американскую систему по производству элитных кадров.

А что же в России? У нас тоже есть некий опыт работы в этой области, но нет сложившейся системы и устоявшейся традиции. Общий итог XX в. звучит для России весьма неутешительно. Так, по мнению Ю. Афанасьева, в глобальной схватке политических элит победили не мы. «Противостояние элит мы проиграли не всюду. Наши научно-технические достижения в некоторых областях значительно превосходят достижения Запада. Возможно, поэтому именно от специалистов из этих областей часто доводится слышать о «лучшем в мире» образовании, и они не лукавят: об этом свидетельствует и их личный опыт, и все еще имеющийся в мире спрос на выпускников данной части отечественного образования. Но если всмотреться в упомянутые «пятна» на лице отечественной системы образования, можно увидеть присущие ей пороки. Они несколько не умаляют ее достижения, но позволяют выявить возможности развития и улучшения» [1].

Решающую роль в противостоянии сверхдержав будут играть уже не армии и ядерные боезапасы, а качество и эффективность образовательной системы. В Век высоких технологий к образованию будут предъявляться все более повышенные требования. И речь в первую очередь идет о качестве образовательных услуг и технологий. «Этот аспект проблемы отечественного образования можно назвать проблемой обновления элит. Он отражает качества образования как инструмента национального развития: речь ведь идет не об обеспечении экономики и рынка умелыми специалистами, а о наличии гибких, универсальных и творческих мозгов в общезначимых сферах жизни. Потому-то и не подходит к нему доминирующее представление о цели образования как о подготовке специалистов для народного хозяйства. «Специалист по общему благу» звучит так же дико, как и «спрос на элиту» на рынке труда: под «элитой» подразумевают скорее работодателя, нежели наемного работника. Поэтому вопрос о национальной политической элите согласуется не с потребностями рынка как такового, а скорее с привнесением свежей и, главное, универсальной интеллектуальной энергии в научные, политические, экономические и другие институты, аккумулирующие национальный интеллект для благотворного развития сферы общего бытия» [1].

Для разработки специальной концепции по элитизации образовательного процесса важно иметь четкие представления о состоянии отечественной науки по данному вопросу. Почему мы акцентируем внимание именно на отечественных разработках? Потому, что в дальнейшем вся образовательная система встанет перед проблемой складывания традиции в получении элитного образования. А здесь важным будет именно то, на какие исторические корни эта традиция будет опираться. И для разработки подобных традиций нам никак не обойтись без фундаментального философско-культурологического анализа в исследовании самого феномена «элитизма», выявлении когнитивных особенностей и мотивационных потребностей развивающейся личности [4–10].

Для формирования адекватной и оптимальной политики в сфере высшего профессионального образования важно также знать особенности психологии формирования профессиональных элит в вузе. Имеющиеся по данной теме разработки указывают на то, что данный процесс необходимо всякий раз увязывать с особенностями и традициями конкретного региона особенно такой многонациональной страны, как Россия [14–15]. При этом обращается внимание на отдельные сенергетические аспекты, а именно на необходимость формирования элитизирующей образовательно-воспитательной среды, как условия развития элитности в конкретно взятой личности [16–17]. Именно психологической элитологии отводится важнейшая роль в сопровождении социализации личности, ее профессиональной элитизации и достижения акмеологического уровня [13; 16].

В настоящее время тема научной элиты и элитарного образования становится все более популярной. Система наука и образование дает свои плоды в том случае, когда они развиваются не просто параллельно, а совместно обогащая друг друга [13; 25–26]. При этом возникает еще одна существенная проблема – установления диалога между образованием и наукой с одной стороны и образованием и культурой с другой [21–22]. От характера и качества этого диалога будет зависеть успех другого диалога – между культурной и политической элитами общества. Соединение этих двух тем выводит нас на еще одну злободневную тему, а именно развитие меритократических тенденций в системе высшего образования и политической культуры [3; 18].

Элитология образования становится актуальной научной темой по мере продвижения основ постиндустриального мира. Эта тенденция все в большей степени будет определять и развитие педагогической и элитологической наук в будущем. И от успешной реализации этого проекта – элитизации [т.е. высокой профессионализации] всей системы образования – будет зависеть и общий ход модернизации нашей страны.

Литература

1. Афанасьев Ю. Знать, чтобы стать элитой // Новая газета. 10–13.02.2005. № 10.
2. Ашин Г. К., Бережнова Л. Н., Карабущенко П. Л., Резаков Р. Г. Теоретические основы элитологии образования. М. – Астрахань: МОСУ, 1998. 432 с.
3. Ашин Г. К., Карабущенко П. Л. Олигархические и меритократические тенденции в оценке современного образования // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. 2011. Т. 7–8. С. 9–17.
4. Гайнутдинова Е. В. Культурологическая оценка проблемы дифференциации понятий элита и псевдоэлита в современном обществе // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. 2005. Т. 2. С. 64–69.
5. Гайнутдинова Е. В. Мотивационные истоки развития феномена «элитизм» // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. 2009. Т. 6. С. 19–25.
6. Гайнутдинова Е. В. Мотивационные критерии феномена «элита» в условиях модернизации общества // Каспийский регион: политика, экономика, право. 2013. № 36 (3). С. 232–241.
7. Гайнутдинова Е. В. Основы формирования мотивационных критериев «научной элиты» // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. 2011. Т. 7–8. С. 17–34.
8. Гайнутдинова Е. В. Феномен « элитизм» как стимул в развитии потребления // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. 2008. Т. 5. С. 11–16.
9. Гайнутдинова Е. В. Феномен «элитизма» как знаковое отображение когнитивно-идеальных импульсов современной действительности // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. 2007. Т. 4. С. 22–26.
10. Гайнутдинова Е. В. Феномен потребления как источник фальсификации представлений об элите // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. 2013. Т. 9–10. С. 54–60.
11. Гинзбург В. Будущее человечества и России определяется наукой // Известия. 10.11.2009. № 207. С. 4.
12. Горюхина Э. Школьный порок // Новая газета. 01.09–03.09.2008. № 64 (1382). С. 14.
13. Карабущенко Н. Б. Научный тип элитной направленности личности // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. 2005. Т. 2. С. 53–64.
14. Карабущенко Н. Б. Психологии элит: генезис научно-философских представлений // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. 2007. Т. 4. С. 13–22.
15. Карабущенко Н. Б. Психология формирования профессиональных элит в вузе (результаты формирующего эксперимента) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013 № 4 (37). С. 206–215.
16. Карабущенко Н. Б. Психология элит: миф или реальность (историко-психологические основания). Germany: Lap Lambert Academic Publishing, 2011. 251 с.
17. Карабущенко Н. Б. Элитизирующая образовательно-воспитательная среда // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 4 (41). С. 171–176.
18. Карабущенко П. Л. Меритократия: постиндустриальные перспективы развития современной научной элиты // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. 2011. Т. 7–8. С. 64–72.
19. Кислицын С. А. Научная элита в системе политической власти. М.: ЛКИ, 2008. – 228 с.
20. Медведев Ю. Возвращение следует: как вернуть в Россию ведущих ученых // Российская газета. 21.10.2009. № 199 (5023).
21. Немчинова А. Л. Диалог в эпоху массовых коммуникаций // Каспийский регион: политика, экономика, право. 2007. № 27 (3). С. 50–53.
22. Немчинова А. Л. Диалогика взаимодействия научной элиты // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. 2013. Т. 9–10. С. 60–66.
23. Нечипоренко Т. Учителей выживают по Дарвину // Новая газета. 21.01–23.01.2008. № 04 (1322). С. 17.
24. Резаков Р. Г. Проблемы элитизации образования в современной России: pro et contra // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. 2009. Т. 6. С. 26–33.

25. Щербакова Л. В. Роль гуманизации и гуманитаризации образования при подготовке научной элиты // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. 2011. Т. 7–8. С. 39–47.
26. Щербакова Л. В. Формирование научной элиты: региональный аспект // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. 2013. Т. 9–10. С. 66–71.
27. Элитология / под ред. проф. П. Л. Карабущенко. М.: Экон-информ, 2013. 618 с.
28. Hayes Christopher. *Twilight of the Elites: America After Meritocracy*. Crown Publishing Group (NY), 2012. 304 p.

References

1. Afanasev Yu. Znat, chtoby stat elitoy. *Novaya gazeta*. No. 10. 10-13.02.2005.
2. Ashin G. K., Berezhnova L. N., Karabushchenko P. L., Rezakov R. G. *Teoreticheskie osnovy elitologii obrazovaniya*. M. – Astrakhan, IMOSU Publ., 1998, 432 p.
3. Ashin G. K., Karabushchenko P. L. Oligarkhicheskie i meritokraticheskie tendentsii v otsenke sovremenno ego elitarnogo obrazovaniya. *Voprosy elitologii: filosofiya, kultura, politika*, 2011, vol. 7–8, pp. 9–17.
4. Gaynutdinova Ye. V. Kulturologicheskaya otsenka problemy differentsiatsii ponyatiy elita i psevdoelita v sovremenno m obshchestve. *Voprosy elitologii: filosofiya, kultura, politika*, 2005, vol. 2, pp. 64–69.
5. Gaynutdinova Ye. V. Motivatsionnye istoki razvitiya fenomena “elitism”. *Voprosy elitologii: filosofiya, kultura, politika*, 2009, vol. 6, pp. 19–25.
6. Gaynutdinova Ye. V. Motivatsionnye kriterii fenomena “elita” v usloviyakh modernizatsii obshchestva. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, pravo*, 2013, № 36 (3), pp. 232–241.
7. Gaynutdinova Ye. V. Osnovy formirovaniya motivatsionnykh kriteriev “nauchnoy elity”. *Voprosy elitologii: filosofiya, kultura, politika*, 2011, vol. 7–8, pp. 17–34.
8. Gaynutdinova Ye. V. Fenomen “elitism” kak stimul v razviti i potrebleniya. *Voprosy elitologii: filosofiya, kultura, politika*, 2008, vol. 5, pp. 11–16.
9. Gaynutdinova Ye. V. Fenomen “elitizma” kak znakovoe otobrazhenie kognitivno-idealnykh impulsov sovremennoy deystvitelnosti. *Voprosy elitologii: filosofiya, kultura, politika*, 2007, vol. 4, pp. 22–26.
10. Gaynutdinova Ye. V. Fenomen potrebleniya kak istochnik falsifikatsii predstavleniy ob elite. *Voprosy elitologii: filosofiya, kultura, politika*, 2013, vol. 9–10, pp. 54–60.
11. Ginzburg V. Budushchee chelovechestva i Rossii opredelyaetsya nauko y. *Izvestiya*, 10.11.2009, no. 207, pp. 4.
12. Goryukhina E. Shkolnyy porok. *Novaya gazeta*, 01.09–03.09.2008, no. 64 (1382), pp. 14.
13. Karabushchenko N. B. Nauchnyy tip elitnoy napravlenosti lichnosti. *Voprosy elitologii: filosofiya, kultura, politika*, 2005, vol. 2, pp. 53–64.
14. Karabushchenko N. B. Psikhologii elit: genezis nauchno-filosofskikh predstavleniy. *Voprosy elitologii: filosofiya, kultura, politika*, 2007, vol. 4, pp. 13–22.
15. Karabushchenko N. B. Psikhologiya formirovaniya professionalnykh elit v vuze (rezultaty formirovaniya yushchego eksperimenta). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2013, no. 4 (37), pp. 206–215.
16. Karabushchenko N. B. *Psikhologiya elit: mif ili realnost (istoriko-psikhologicheskoe osnovaniya)*. Germany, Lap Lambert Academic Publ., 2011, 251 p.
17. Karabushchenko N. B. Elitiziruyushchaya obrazovatelno-vospitatelno y sreda. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2014, no. 4 (41), pp. 171–176.
18. Karabushchenko P. L. Meritokratiya: postindustrialnye perspektivy razvitiya sovremenno y nauchoy elity. *Voprosy elitologii: filosofiya, kultura, politika*, 2011. vol. 7–8, pp. 64–72.
19. Kislitsyn S. A. *Nauchnaya elita v sisteme politicheskoy vlasti*. Moscow, LKI Publ., 2008, 228 p.
20. Medvedev Yu. Vozvrashchenie sleduet: kak vernut v Rossiyu vedushchikh uchennykh. *Rossiyskaya gazeta*, 21.10.2009, no. 199 (5023).
21. Nemchinova A. L. Dialog v epokhu massovykh kommunikatsiy. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, pravo*, 2007, no. 27 (3), pp. 50–53.
22. Nemchinova A. L. Dialogika vzaimodeystviya nauchoy elity. *Voprosy elitologii: filosofiya, kultura, politika*, 2013, vol. 9–10, pp. 60–66.
23. Nechiporenko T. Uchiteley vyzhivayut po Darvinu. *Novaya gazeta*, 21.01–23.01.2008, no. 04 (1322), pp. 17.
24. Rezakov R. G. Problemy elitizatsii obrazovaniya v sovremenno y Rossii: pro et contra. *Voprosy elitologii: filosofiya, kultura, politika*, 2009, vol. 6, pp. 26–33.
25. Shcherbakova L. V. Rol gumanizatsii i gumanitarizatsii obrazovaniya pri podgotovke nauchoy elity. *Voprosy elitologii: filosofiya, kultura, politika*, 2011, vol. 7–8, pp. 39–47.
26. Shcherbakova L. V. Formirovanie nauchoy elity: regionalnyy aspekt. *Voprosy elitologii: filosofiya, kultura, politika*, 2013, vol. 9–10, pp. 66–71.
27. *Elitologiya*. Ed. by P. L. Karabushchenko. Moscow, Ekon-inform Publ., 2013, 618 p.
28. Hayes Christopher. *Twilight of the Elites: America After Meritocracy*. N.Y.: Crown Publishing Group, 2012, 304 p.